

А.С. Шаров

Омский государственный педагогический университет

Онтология психологических механизмов рефлексии

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

А

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 03–06–00029а. В статье показывается, что понимание существа рефлексии лежит в ее онтологии, рефлексия является основополагающим психическим механизмом самоорганизации человека, содержание рефлексивного механизма заключается в самоорганизации интенциональной психической активности на разных уровнях психики. Рефлексивный механизм предполагает ряд этапов: интенциональный, определения и протраивания границ, собирания и связывания границ, организации и систематизации границ, а также объективации процесса и результата психической активности.

В последнее время проблемы, так или иначе, связанные с рефлексией активно обсуждаются на страницах периодической печати, в монографиях, на симпозиумах. Интерес к рефлексивной проблематике обусловлен, прежде всего, эвристической ценностью и фундаментальной значимостью этой категории, от концептуального осмысления которой ожидается решение многих ключевых проблем психологии. Например, целостной психологической организации человека и познавательных процессов, прогнозирования, функционирования внутреннего мира человека и многих других. Однако, несмотря на то, что изучение рефлексии имеет богатую многовековую традицию, прежде всего, философскую, но предмет рефлексии раскрыт лишь в самом общем плане и более всего в гносеологическом аспекте. Это связано, *во-первых*, с тем, что рефлексия является фундаментальной категорией, а значит «сквозной», которая пронизывает многие направления науки, так или иначе, связанные с жизнью и самоорганизацией. Следствием этого выступает многоаспектность и разноуровневость рефлексии, а ее комплексный характер не способствует конструктивной проработке этой категории, так как необходимо выходить на онтологические основы понимания рефлексии. Отсюда и недостаточная проработанность понятийного аппарата категории «рефлексии». *Во-вторых*, в литературе, по крайней мере, психологической, отсутствует целостный и методологически оправданный подход к пониманию существа рефлексии, за исключением, пожалуй, работ Г.В.Ф. Гегеля, где рефлексии отводится очень важное место [1]. Поэтому, всякая попытка понимания природы и сущности рефлексии с неизбежностью приведет к ее анализу с широких общенаучных позиций.

В классической немецкой философии рефлексия, по природе своей, диалектична как тождество и различие сущности и формы, и интерпретируется как процесс и движение (Г.В.Ф. Гегель). Выход на обобщенно-абстрактный уровень описания бытия способствовал тому, что рефлексии Г.В.Ф. Гегель стал понимать как базовую категорию в становлении человека, а сознание, всего лишь как этап в развитии рефлексии [2. С.218]. Отсюда онтологический анализ генезиса рефлексии инициирует вопрос о роли самых элементарных форм и видов рефлексии в жизни простейших организмов. А то, что это так и есть, подсказывают работы А. Буземана, Г.А. Голицина, В.А. Лефевра, В.П. Зинченко и других. Например, Г.А. Голицин определяет рефлексии как: «...некий универсальный «прием» живой природы, посредством которого она каждый раз поднимается на качественно новую ступень эволюции, как средство реализации качественного скачка» [3. С.55]. Вот что это за «прием» еще следует разбираться и такие попытки делаются.

Так В.А. Лефевр несколько с иной стороны подошел к выше обозначенному «приему» и наряду с традиционным пониманием рефлексии, говорит о рефлексии принципиально иной природы, т.е. он считает, что в психику человека как бы встроен врожденный информационный процессор, функция которого состоит в единовременном отра-

жении как перцепции и поведения, так и субъективного мира [4. С.34-35]. Работа этого процессора никак сознательно не контролируется и протекает чрезвычайно быстро, поэтому данный вид рефлексии, в отличие от традиционной, был назван *быстрой рефлексией* [5]. Назвать ли быструю рефлексию элементарной или самой простой формой рефлексии, это вопрос, а вот то, что она расширяет наши представления о рефлексии в целом, то это несомненный факт, который характеризуется тем, что быстрая рефлексия никак сознательно не контролируется и порождает *специфический* спектр человеческих реакций. К каковым можно отнести: прерывание автоматизированной активности, моделирование себя и других, а также моделирование, как своих собственных внутренних переживаний, так и переживаний других людей. Данный процессор, т.е. быстрая рефлексия, неотделима от самого человеческого существа или присуща психике человека как ее ведущий атрибут [4. С.36-37].

Продолжают эту линию в исследовании рефлексии, причем экспериментально, Н.Д. Гордеева и В.П. Зинченко [5]. Как считают, выше названные авторы рефлексия должна быть непременным признаком любого действия, претендующего на целесообразность и разумность. Так *операциональная* или *фоновая* рефлексия присуща двухмесячным младенцам, а по предположению Д. Винникота она уже есть у младенцев двухнедельного возраста. Они способны соизмерять свои возможности с ситуацией, с условиями и возможностью достижения предмета. Это и есть существо рефлексивного акта, независимо от того какова его природа. Обнаружение элементарных форм рефлексии в живом движении очень важно для исследования рефлексии, так как за ними угадываются иные, более широкие и универсальные перспективы понимания природы рефлексии и ее генезиса.

В чем заключаются эти перспективы? *С одной стороны*, если в «живом движении» или в простых движениях и действиях младенцев являет себя операциональная рефлексия, то тогда мы приходим к тому, что всякая живая система имеет, как минимум, элементарные формы рефлексии. Но исследователи живых и самоорганизующихся систем не отмечают в их организации и функциях рефлексии. Зато они отмечают обратную связь, которая обязательно присутствует в самоуправлении (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, Н. Винер и др.).

Так вот, нет ли между рефлексией и обратной связью, хотя бы на самом простом уровне жизни, нечто общего? Того, что их объединяет? Нам думается, что конечно есть. Даже при анализе этимологии слова «рефлексия», которое происходит от позднелатинского *reflexio* есть указание на то, что оно означает обращение назад, поворот на себя. Что подтверждает и самое широкое определение рефлексии, данное Г. Гегелем, *рефлексия – это направленность человеческого духа (души) на самого себя*. При попытке ответить на этот же вопрос со стороны содержательного раскрытия понятия «обратная связь», мы встречаемся с определенными трудностями в конкретном исследовании обратной связи, будь то построение движения или приспособительная деятельность. Косвенным подтверждением высказанному является то, что в синергетике вместо обратной связи, для само-сохраняющихся систем, используется понятие «самореферентность», которое означает свойство системы каким либо образом относиться к самой себе. Здесь сразу следует отметить, широкое распространение в психологии, идей кибернетики и автоматического регулирования, в понимании обратной связи. Которое, *с одной стороны*, стимулировало соответствующие психологические исследования, придавало им четкость и логичность, но обедняло интерпретацию эмпирических данных. *А с другой*, редуцировало собственно психологическое содержание, концептуальный строй, от чего мы не избавились и по сей день.

Таким образом, проблемы связанные с пониманием: психики и ее эволюции (Г.А. Голицын, В.А. Лефевр); организацией «живого движения» у детей (В.П. Зинченко, Д. Винникот, Н.А. Гордеева); обратной связи и самоорганизации подталкивают нас к онтологическому продумыванию существа рефлексии. Но для этого необходимо опираться, в горизонте онтологии жизни человека, на соответствующий концептуальный подход. Таковым мы считаем регулятивный подход (И.М. Сеченов, С.Л. Рубинштейн), в рамках ко-

того психология выходит не только на онтологические горизонты осмысления своих категорий, но возникает возможность целостного и системного изучения психики и человека. В русле регулятивного подхода рефлексия изначально присуща психике как ее базовый атрибут, конечно с учетом этапов ее развития в фило- и онтогенезе.

Методологические основы понимания рефлексии: интенциональность и граница

Но почему рефлексия *вообще* возможна, как обращенность психики на саму себя? То, что обращенность на себя обязательный атрибут всякой самоорганизуемой системы не отвечает на поставленный вопрос. Потому, что вопрос касается содержания, а именно, *как* возможна обращенность на себя. *Что* обращает психическую активность на себя? Пытаясь ответить на этот вопрос, мы естественно задумываемся о природе психической активности, которая, по мнению Ф. Brentano, изначально интенциональна [7]. То, что сознание интенционально, так об этом еще писал Дунс Скот. Более того, он проводил феноменологическое разграничение между *prima yntention* и *secunda yntention*: *prima yntention* – это естественная для человеческого сознания установка: направленность на объекты восприятия и мышления; *secunda yntention* – тот особый ракурс, когда мысль направлена на саму себя и на собственное содержание.

В чем же характерная особенность интенциональности психических процессов? В соответствии с взглядами Ф. Brentano, всякий психический процесс *интенционально* содержит в себе особым образом объект, а значит, обладает имманентной предметностью и всегда направлен на объект [7]. Реальные предметы, с которыми взаимодействовал человек, представлены в психике интенциональным образом. Это идеальные объекты или их формы, которые находятся в душе человека. Brentano, как бы помещает весь предметный мир, с которым сталкивается человек, в его душу. Эта мысль Brentano не только не лишена оригинальности, но может рассматриваться как очень продуктивная, особенно если ее интерпретировать с позиции теории границ [8]. Тогда процесс интериоризации выступает как рефлексивное о-граничение или оформление психической активности субъекта объектом, с которым он взаимодействовал, что, по сути, подтверждает и развивает мысль С.Л. Рубинштейна «внешние причины действуют через внутренние условия». Отсюда всякая направленная психическая активность уже о-граничена объектом, оформлена им или, говоря иначе, содержит в себе границы прежних взаимодействий субъекта с объектами. Это, уже не говоря о регуляции взаимодействия в целом, которая включает в себя отдельные регулятивные акты взаимодействия и есть количественно-качественное рефлексивное о-граничение направленной активности человека [8. С.105-110].

Возвращаясь к пониманию особенностей и существа интенциональности психических процессов и интериоризации, мы выходим на понятие «граница», которое достаточно известно для философии (Платон, Аристотель, Ф. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, Х. Плеснер, М.М. Бахтин и др.), а вот для психологии это сравнительно новое понятие (К. Левин, Ж. Пиаже, А.Ш. Тхостов, А.С. Шаров). Хотя в этом отношении, еще Г.В.Ф. Гегель писал, что человек может быть только о-граниченным, так как граница придает бытию определенность. «Лишь в своей границе и благодаря ей нечто есть то, что оно есть» [9. С.230]. И если человек не имеет границы, не о-граничен, то он не определен, а значит, не существует. Как далее пишет Г.В.Ф. Гегель: «Человек, поскольку он хочет быть действительным, должен налично существовать, должен ограничивать себя» [9. С.231].

Данная мысль Г.В.Ф. Гегеля не просто эвристична, она конструктивна и продуктивна, ее можно спроецировать на психику в целом и на психические процессы и механизмы в частности. Граница между субъектом и объектом изменяет и о-граничивает интенциональную активность субъекта, отражает и обращает ее, уже измененную, на себя. Интенциональная психическая активность посредством границы опосредует себя и снимает себя опосредованную в рефлексии, тем самым возвращает себя к своему основанию. Если задаться вопросом, почему и как граница включена в рефлексия? То следует начать с того, что граница – это такое взаимодействие субъекта и объекта, в процессе которого

субъект, в интенциональной активности, определяет иное и себя (когнитивно, аффективно и конативно), а также рефлексивно организует свою интенциональную психическую активность как функциональный орган взаимодействия. Граница обращает интенциональную психическую активность на себя, уже о-граниченную взаимодействием с субъектом. И эта обращенная интенциональная психическая активность накладывается напрямую и сопрягается с ней в процессе рефлексирования.

Отсюда, сам процесс рефлексирования – это сопряжение или синхронизация прямой и обратной интенциональных психических активностей в результате которого, происходит оформление и организация прямой интенциональной активности как психологического механизма регуляции поведения. Одним из организующих начал этого механизма или функционального органа выступает эффективность регуляции взаимодействия. Тогда процесс рефлексирования заключается во внесении того «параметра порядка» (Г.Хакен), как пакета связанных взаимодействием границ, который характеризует прямую интенциональную психическую активность, задает ей организационную целостность. Таким образом, сопряжение прямой и обратной интенциональной психической активностей, которое невозможно без границы взаимодействия, в процессе рефлексирования, приводит к организации прямой интенциональной активности как психологического механизма, а значит к циклической причинности.

Граница не только обращает интенциональную психическую активность на себя, но качественно и количественно ее определяет, выступая при этом базовой образующей генезиса рефлексии. Без границы нет и рефлексии, так как граница имплицитно включена в структуру рефлексии, но и без рефлексии нет границы, в собственно психологическом смысле, т.е. только в рефлексии субъект определяет для себя границы своего присутствия в мире. Вот поэтому рефлексия, в онтологическом плане, и есть механизм о-граничения, оформления интенциональной психической активности, а значит и психики в целом. Другими словами, в процессе регуляции взаимодействия происходит дифференциация и интеграция границ интенциональной активности посредством дифференцирующих и интегрирующих регулятивных актов [8. С.119-122], что приводит к возникновению новых границ интенциональной активности и соответственно интенциональных объектов, т.е. *простраиванию* границ.

Граница всегда целостна, не столько потому, что на ней взаимодействуют субъект и объект, но скорее в силу того, что граница всегда включает в себя одно и иное, субъекта и объекта. Субъект и объект положены в границу самим фактом взаимодействия, своей фактичностью. Но в процессе рефлексирования, граница смещается в сторону начала интенциональной активности субъекта, переоформляя в чем-то саму эту активность. В процессе регуляции взаимодействия субъекта и объекта идет дифференциация и интеграция внутренних интенциональных границ субъекта, но при этом более всего проявляется процесс *собирания* интенциональных границ объекта в субъекте, для более адекватного отражения действительности и эффективности регуляции взаимодействия. Интенциональность психической активности субъекта, в регуляции взаимодействия с объектом, не только находит себя, свои интенциональные границы в объекте, но происходит процесс рефлексивного *собирания* и *связывания* границ в «Я» человека. Согласно древнегреческому смыслу понятия «границы», она всегда обладает характером собирания, а не отрезания и отрицания другого [10. С.127]. Что достаточно ясно выражено в феноменологии, так Р. Экартсберг, характеризуя интенциональность сознания, пишет: «Ключевым моментом феноменологии является представление о том, что человеческий смысл и встретившийся феномен *связывают* личность и мир, субъекта и объект, и устанавливают взаимоотношение *быть вместе*» [11. С.46]. В интенциональной активности, на границе взаимодействия человека и мира происходит слияние, единение субъекта и объекта, устанавливаются неразрывные связи, быть вместе, зависеть от другого.

В процессе рефлексивного о-граничения интенциональной психической активности субъекта происходит формирование «интенциональных объектов», а по сути внутреннего

мира человека. Знаменуя собой новую линию развития. В рефлексивной обращенности на себя начинается новый виток в развитии человека, когда он выходит за пределы наличной ситуации, извлекая опыт не только из конкретных взаимодействий, но и из обобщения собственного опыта, опыта других людей, рефлексивного протраивания отдельных регуляций (поступков, возможных событий и др.). У человека возникает внутренний мир, который всегда доступен для его экспериментов, анализа и проигрывания развития событий. Границы этих взаимодействий рефлексивно оформляются самим человеком, прежде всего, изнутри (Дж. Локк). Оформляется и *организуется* его психическая активность, которая становится все более интенциональной, а значит не только аккумулирует разнообразный опыт взаимодействия человека в мире, но рефлексивно его оформляет в виде различных психологических образований: функциональных органов, представлений, навыков и умений, установок и др. Отсюда любая психическая активность, так или иначе, направлена на что-то и всякая потребность человека содержит в себе границы объекта, при встрече с которыми она превращается в мотивы (А.Н. Леонтьев), смыслы или ценности.

Рефлексия является не только центральным феноменом внутренней активности человека, но, прежде всего, *базовым механизмом самоорганизации психической активности*, а значит механизмом регуляции взаимодействий человека в мире. Отводя рефлексии столь важное место в становлении живого и в эволюции психики, мы должны ответить на несколько принципиальных вопросов. За счет чего или почему рефлексия является базовым механизмом самоорганизации психической активности? На чем основывается самоорганизация психической активности? Что является принципом или движущим началом самоорганизации? Что определяет направление интенциональной психической активности? Как рефлексия организует и оформляет жизненный опыт человека? Ответом на эти вопросы будет еще одна, но центральная функция рефлексии, которая пронизывает все остальные ее функции. Эта функция заключается в том, что каждый раз посредством обращения интенциональной психической активности на себя идет: поиск истока направленной интенциональной активности; критерия, на основе которого можно оценить эффективность действия; тех принципов, посредством которых только и возможно существование интенциональной активности. Вот поэтому в процессе рефлексирования происходит определение и протраивание границ интенциональной активности, связывания и организации границ психики в нечто целостное. Все это моменты эволюции психики и развития человека как субъекта взаимодействия с социокультурным миром. Когда он ищет те основы своей жизнедеятельности на которых строится его жизнь. Здесь очень важно отметить следующие моменты, а именно, процесс соотношения человека и мира (организма и среды) обязательно пред-полагает основание, критерий по которому соотношение только и возможно. Это, *с одной стороны, а с другой*, сам процесс соотношения пред-полагает возвращение проявленного во взаимодействии основания к себе, так как всякое соотношение и сравнение должно быть с чем-то.

Но как возможно, чтобы основание возвращалось в себя? С философских позиций об этом писал еще Г.В.Ф. Гегель, когда подчеркивал, что сущность посредством рефлексии опосредует себя и это есть снятие самой себя и возвращение в себя [1. С.432-433]. А затем М. Хайдеггер, в своей работе «Положение об основании» [10], пишет, что: «Основание как таковое требует своего возвращения обратно *в качестве* основания – обратно (re) именно в направлении чего-то ре-презентирующего, т.е. в направлении представляющего субъекта и *через* него *для* него же.» [10. С.60]. Здесь не только еще раз подтверждена мысль Г.В.Ф. Гегеля, но подчеркивается то, что *возвращение* направлено на себя, на нечто репрезентирующее, на то, что представляет субъекта. Кроме этого, отметим, что основание возвращается обратно в качестве основания и только таким оно и может быть, т.е. возвращающимся к себе. Другими словами, основание в процессе рефлексирования собирает себя, границы своих проявлений. Поэтому *рефлексия есть собирание себя посредством возврата основания к себе*. Основание при этом есть тот центр, который удерживает в рефлексивных процессах границы своего явления в мире. Без рефлексии и рефлексивных

процессов всякая живая система не просто движется в сторону дезорганизации, но распадается и перестает быть таковой. Тогда для того, чтобы существовать, необходима интеграция и дифференциация границ, которая выступает фундаментальным механизмом всего живого и конечно рефлексии при ее движении к основанию [12]. Само же основание проявляется в процессе простраивания границ, являясь в то же время основополагающим критерием дифференциации и интеграции границ. Таким образом, основание оформляется в явлении, о-граничивается и определяется в нем посредством рефлексии, которая связывает явление с его основанием, т.е. обеспечивает движение к основанию через *простраивание, связывание и организацию* границ данного интенционального психического процесса.

В связи со сказанным возникает и такой вопрос, а что такое основание или самость? Основание человека, это то на чем он стоит, первое в ряду его жизненной активности. Таковым может выступать ценностно-смысловая сфера (потребности, мотивы, смыслы и ценности), которая всегда в пространстве и во времени содержательно о-граничена и как-то рефлексивно оформлена и организована в масштабе жизни человека. Ценностно-смысловая сфера в своей целостности оформляется как основание человека и проявляет себя вовне, но, чтобы действительно быть основанием, необходимо не только рефлексивно собирать и связывать свои проявления или границы взаимодействия с миром, а, прежде всего в процессе рефлексирования простроить ценностно-смысловую сферу как реальное и действенное основание. Однако для человека его основание не дано как таковое непосредственно в феноменах жизнедеятельности, во взаимодействиях человека и мира. Поэтому дойти до основания своей жизненной активности очень важная для человека задача, так как только основание является той исходной мерой, с которой человек может сверять свою линию жизни. Сам процесс соотношения, сопоставления основания и явления рефлексивен, по сути, и заключается в простраивании, связывании и организации внешних и внутренних границ самости, а значит ценностно-смысловой сферы, что задает линию эволюции человека. В этом процессе, особенно в связи с возникновением социокультурной среды, необходим еще один *рефлексивный посредник*, который бы для человека выступал своеобразным регулятивным центром и обеспечивал бы, *с одной стороны*, осознание или «видимость» интеграции разнообразной активности, а *с другой*, определял бы для человека меру его присутствия в мире. Или как писал Протагор «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих» (Диоген Лаэртский). Эту меру человек хранит в регулятивном центре, каковым выступает «Я» человека, которое рефлексивно определяет не только границы присутствия в мире, но положено в эти границы как мера для всего, что важно и значимо для человека.

В итоге человек создает многомерный проект своей жизнедеятельности, который представляет собой развернутую в будущее ценностно-смысловую сферу человека или организованную систему возможных временных границ его взаимодействий с миром людей и вещей. При этом рефлексивное движение к основанию, к своей самости не просто описать и не только в силу того, что это происходит в ходе регуляции человеком своей жизни, но и потому, что не очень то понятно как посредством рефлексии «Я» простраивает и собирает свои границы. *С одной стороны*, необходимо, опираться на концепцию целостной организации ценностно-смысловой сферы [8. С.132-148], в рамках которой и осуществляется рефлексивное движение к базовым ценностям и принципам жизни человека. *А с другой*, на «отработанные» и закрепленные в социокультурных условиях рефлексивные механизмы связывания и организации границ «Я» в основании человека. При чем сам процесс собирания, в этом случае, очень тесно связан с опытом человека, о чем в свое время писал Дж. Локк. Таким образом, отмеченные выше функции рефлексии: *определения и простраивания границ, собирания и связывания границ*, и, наконец, *организации границ* в регуляции деятельности и жизнедеятельности; проявляются в психологических механизмах рефлексии.

Этапы разворачивания психологического механизма рефлексии

Обобщая сказанное, можно сказать, что **рефлексивный механизм** – это **самоорганизация интенциональной психической активности, которая осуществляется на различных уровнях психики (сознания, бессознательного), для достижения в процессе взаимодействия человека с миром синергизма и проявляется в *простраивании и связывании* границ, их *организации* в ходе движения к основаниям собственной активности**. Разворачивание рефлексивного механизма, которое с содержательной стороны мы привели выше, можно отобразить в этапах организации границ собственной психической активности.

Так на **первом этапе**, который можно назвать *интенциональным*, психическая активность носит интенциональный характер и направлена на значимый для человека объект и его границы. А так как этот объект интенционален по природе своей, то необходима децентрация источника активности или регулятивного центра, в качестве которого чаще всего выступает «Я» человека. Вот как раз на данном этапе человек и выходит за рамки выполняемой им деятельности. Происходит выделение рефлектируемого объекта или деятельности, т.е. можно сказать, что осуществляется первичная категоризация.

Следующий этап – *определение и простраивание* границ рефлектируемой активности. Выделяя объект, мы тем самым определяем границы его взаимодействия с другими объектами, а значит, отмечаем качества и свойства объекта, его особенности и атрибуты. Другими словами, за счет конструирования и реконструирования содержания объекта идет выделение элементов деятельности и ее структуры. Простраиваются границы между элементами и деятельность определяется в целом. Процесс децентрации находит свое воплощение в рефлексивной позиции субъекта, его «особой» точке зрения.

Третий этап – это *собрание и связывание* границ. На данном этапе рефлексивная активность направлена на конструирование и реконструирование целостного процесса, а не на его отдельные элементы. Вектором рефлексивной активности выступают смыслы и смысловые образования, которые реализуются в процессе регуляции взаимодействий. Поэтому для человека важно понять рефлекслируемую деятельность, разобраться в ней. С этой целью прослеживаются взаимосвязи между элементами, они собираются и объединяются в некоторые группы и затем связываются между собой, причем это, прежде всего, смысловые связи. За счет рефлексивной абстракции схематизируется деятельность, строятся модели знаний и действий, с которыми человек может работать, как с особыми объектами.

Организация и систематизация границ реализуется на **четвертом этапе** рефлексивного механизма. В процессе осмысления и переосмысления взаимосвязей между элементами, смыслы оплотняются и обобщаются. В этом движении человек выходит на системообразующее начало или основание своей активности. Само движение к основанию требует от человека как-то по особому упорядочить и организовать свою деятельность. И эта особенность связана с целостным ее рассмотрением в более широком контексте, вплоть до контекста жизнедеятельности или мировых процессов. Отсюда, предвосхищение временных границ, планирование и прогнозирование, как процесса деятельности, так и ее результата.

Последний, **пятый этап** разворачивания рефлексивного механизма, который можно условно назвать этапом *объективации* процесса и результата рефлексивной активности, характеризуется тем, что процесс и результат рефлексивной активности становится как-то доступен человеку, т.е. репрезентируется ему. Это может быть чувство или переживание, боль или сновидение. Сам процесс объективации заключается в доведении до человека, в различных формах и видах, рефлекслируемой деятельности, будь то на уровне сознания или сновидений, чувств, переживаний или образов. А так как процесс рефлексии может прерваться на любом из этапов, то в силу значимости этого этапа он может быть объективирован.

Подводя итог размышлений, о роли рефлексии в психологической организации человека, отметим: **Во-первых**, подлинное понимание существа рефлексии лежит в ее онтологии, как том универсальном основании, на базе которого возникает и развивается психика (Г. Гегель, А. Бузман, Г.А. Голицын, А.В. Карпов и др.). **Во-вторых**, понимая рефлекссию как основополагающий психический механизм самоорганизации человека, мы выходим в исследовании методологических основ рефлексии на категорию «граница», которая раскрывает свое содержание в интенциональной активности субъекта и невозможна без рефлексии. Поэтому основными функциями рефлексии являются: определение и протраивание границ психики, собирание и связывание их в некоторые психические целостности, а также организация психических деятельностей при движении к основаниям собственной активности. **В-третьих**, содержание рефлексивного механизма заключается в самоорганизации интенциональной психической активности на разных уровнях психики (бессознательный и сознательный уровни), для достижения в процессе взаимодействия человека с миром определенного единства, синергизма. **В-четвертых**, в процессе самоорганизации реализуются функции рефлексии, в соответствии с этапами разворачивания рефлексивного механизма. Нами выделены пять этапов реализации рефлексивного механизма: интенциональный, определения и протраивания границ, собирания и связывания границ, организации и систематизации границ, а также объективации процесса и результата психической активности. **В-пятых**, выше обозначенный подход к пониманию рефлексии позволяет целостно изучать психическую активность человека, начиная от ее бессознательных уровней и до уровня сознания и самосознания. Примером чему является анализ сновидений с позиции рефлексивного переживания персонального мифа жизни (А.С. Шаров), мышления и творческой активности (Ж. Пиаже, Ю.Н. Кулюткин), психологических систем и функциональных органов (Л.С. Выготский, А.А. Ухтомский, В.П. Зинченко). К этому хотелось бы добавить и то, что, понимая рефлекссию, в самом широком смысле, как механизм самоорганизации психики, открываются теоретические и инструментальные перспективы изучения прогнозирования и проектирования человеком своей деятельности, метакогниций и стратегического мышления человека.

Библиография

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М.: Мысль, 1999.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – Т.3.
3. Голицын Г.А. Рефлексия как фактор развития // Проблемы рефлексии. – Новосибирск, 1987.
4. Лефевр В.А., Адамс-Веббер Дж. Функции быстрой рефлексии в биполярном выборе // Рефлексивные процессы и управление. – 2001. – №1. – Т.1.
5. Lefebvre V.A. The Fundamental Structures of Human Reflexion // Journal of Social and Biological Structures. – 1987. – №10.
6. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Рефлексивное управление как условие осуществления движений и построения целесообразного действия // Рефлексивное управление. Сборник статей. Международный симпозиум. 17-19 октября 2000 г. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2000.
7. Brentano Fr. Psychologie vom empirischen Standpunkt. – Leipzig, 1874. – Bd. 1. – S.115.
8. Шаров А.С. О-граниченный человек: значимость, активность, рефлексия: Монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000.
9. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики. – М., 1975. – Т.1.
10. Хайдеггер М. Положение об основании. – СПб.: Алетейя, 1999.
11. Eckartsberg R. Maps of the Mind: The Cartography of Consciousness // The Metaphors of Consciousness. – New York-London: Plenum Press, 1981. – P.46.
12. Шаров А.С. Рефлексия в развитии и становлении человека // Ежегодник РПО. Психология в системе наук (междисциплинарные исследования). – М., 2002. – Т.9. – Вып.1. – С. 47-49.